

Юй Ли с насмешкой улыбнулся. Да, без него у Сяо Цзиньяня не было бы никаких шансов... Сяо Шэньсин был законным первенцем, начитанным и талантливым, с внешностью прекрасного юноши. Его жена, Се Яньюань, была законной дочерью Се Юня, второго сына князя Вэнь Се Аня, а также родной сестрой Се Хуайяна, близкого друга Юй Цина. А Сяо Цзиньянь, будь то талант или способности, не мог сравниться с Сяо Шэньсином. Если бы не Юй Ли, который ради него жестоко расправился с Сяо Шэньсином и Се Яньюань, как бы могло достаться ему место маркиза?

Управляющий продолжил:

— Вы дали ему удар ножом, вы теперь в расчете. Я велю людям похоронить вас как следует, вы тоже не держите зла на него. Хорошо идите перерождаться, а в следующей жизни обязательно не дайте ему снова обмануть себя и потерять рассудок.

Юй Ли, слушая это в стороне, невольно рассмеялся, но как раз хотел рассмеяться, вдруг увидел, как двое людей в черном упали с неба, оглушили нескольких слуг и управляющего ударом по точкам, одним махом подняли телегу с его телом и умчались как ветер.

Он встревожился и поспешил следовать за ними. К счастью, он уже стал живым духом, и походка его была подобна полету на ветру; даже если эти двое в черном владели отличным искусством легкости, они не могли от него оторваться.

Видно было, как эти двое в черном прибыли в небольшую рощу и пали ниц перед двумя роскошно одетыми мужчинами:

— Приветствуем хозяина.

Эти двое мужчин, несомненно, были людьми знатными, не только одетыми богато, но и сопровождаемыми несколькими охранниками сзади.

Юй Ли с любопытством прищурился и испугался... эти двое — разве не шестой принц Юань Ин и девятый принц Юань Хэн? Только сейчас Юань Хэну уже двадцать лет, он высок и красив, пара глубоких и прекрасных глаз феникса весьма захватывает дух, всё тело в серебряной парче дышит благородством. Даже стоя рядом со зрелым и красивым, подобным нефритовому дереву, шестым принцем Юань Ином, он нисколько не уступал, являясь совершенно выдающимся красавцем.

Но зачем этим двоим понадобилось красть его труп?!

Юй Ли ведь не знал, когда сам увязся с этими двоими?

Пока Юй Ли в душе поносил их, он увидел, что князь Нин Юань Ин приподнял бровь и спросил:

— Юй Ли действительно уже мертв?

— Ответ хозяину, уже умер. После того как ранил Сяо Цзиньяня, покончил с собой и умер на месте.

— ответил человек в черном.

Поднявший бровь с оттенком игривости в тоне Юань Хэн, услышав это, произнес:

— У него все же хватило духа пойти с Сяо Цзиньянем на смерть, разрывая сети... можно считать, что он избавил нас от серьезной угрозы.

Лицо князя Нин Юань Ина было слегка холодным:

— Он ведь помогал мне растить Линьера, так что считается моим благодетелем... Если говорить честно, если бы он не наткнулся на недостойных людей, он, несомненно, тоже мог бы чего-то добиться, но к сожалению... пришел к такому концу.

Услышав это, Юй Ли встревожился... что значит «помогал мне растить Линьера»? Неужели Линьер... его ребенок?

— Не стоит его жалеть. Он растил Линьера, но в конце концов позволил Линьера быть погубленным Юй Вань. Теперь он пришел к такому концу — разве это не сам себе навлек? Человек, который не может сберечь даже собственную жизнь, не заслуживает сожаления.

На лице Юань Хэна безразличие, глаза феникса опущены, словно полное презрение.

— Шестой брат, ты даже не винишь его за гибель твоего ребенка, а теперь еще и собираешь его труп. Это уже предел человечности и справедливости. Другие люди умирают, души их уничтожаются, они все равно не узнают об этом и тем более не будут тебе благодарны.

Хм, откуда ты знаешь, что люди умирают, а души уничтожаются?

Юй Ли в сторону холодно усмехнулся, подумав: я еще помогал тебе спасти жизнь, тоже не видел, чтобы ты был благодарен?

Хотя смерть Линьера и вправду была на его совести: если бы он не слишком доверял Юй Вань, не был бы столь наивен и глуп, как бы он позволил Юй Вань найти возможность нанести удар?

— Ладно. Я как отец узнал, что Линьер мой ребенок, лишь после его смерти, так какое же я имею право винить Юй Ли? — сказал Юань Ин с самообвинением в тоне, затем повернул голову к Юань Хэну. — Девятый брат, у меня во дворце еще дела. Ты помоги мне найти место с хорошим фэншуй и похоронить его; сочти это моей благодарностью ему за воспитание Линьера.

Юань Хэн явно этого не хотел, но ради старшего брата был вынужден сделать это и неохотно согласился:

— Угу, на обратном пути будь осторожен.

Юй Ли смотрел, как уходит Юань Ин, и увидел, что Юань Хэн сказал одному из охранников позади:

— Шуйлунъинь, найди несколько человек, дай им серебра и лично следи, чтобы они его похоронили, а потом вернись с докладом.

— Так точно.

Юань Хэн бросил взгляд на труп, прикрытый циновкой, в его глубоких прекрасных глазах пронесла неуловимая эмоция, затем он повернулся и, не оглядываясь, ушел.

Юй Ли только что стоял перед ним лицом к лицу и явно видел тот его взгляд; он лишь почувствовал, что тот взгляд слишком сложен — то ли похож на жалость, то ли на ненависть, и

в конце превратился в непонятное послевкусие, витающее в его сердце.

Он нахмурил брови, сердце переполняли сомнения... Он с Юань Хэном явно не имел никаких связей, они даже не виделись, с чего бы Юань Хэн смотреть на его труп с таким взглядом?

Однако он еще не успел углубиться в размышления, как вдруг обнаружил, что тело становится тяжелым, и через мгновение резко рухнул в бездну.

...

— Молодой господин? Молодой господин! Только не пугай меня, молодой господин...

Юй Ли чувствовал, будто кто-то зовет его у самого уха, но веки были слишком тяжелы, и он не мог открыть глаза; он даже не знал, где находится в данный момент.

— Молодой господин, проснись! Это я, Чжисюэ!

Чжисюэ? Да, Чжисюэ!

Он резко пришел в себя, словно человек, видевший страшный сон, и внезапно проснулся от сна в испуге:

— Чжисюэ!

Он огляделся вокруг и увидел, что Чжисюэ, Бишэн и матушка Ци смотрят на него с беспокойством. Увидев, что он проснулся, Чжисюэ закричал, смешивая удивление, радость и тревогу:

— Хозяин, ты наконец проснулся! Тебе лучше? Что-нибудь болит?

Юй Ли чувствовал, будто видел длинный сон, подобно Чжуан-чжоу, который увидел себя во сне бабочкой. Пробудившись, он не знал, видел ли он в прошлой жизни свой перерождение или нынешняя жизнь увидела его после смерти в прошлом. Он тупо смотрел на Чжисюэ и спросил:

— Что со мной? Что с вами случилось?

Услышав это, Чжисюэ, готовый заплакать, объяснил:

— После полудня мы пошли к пруду Чжаоюэ спрятаться от жары. Я сказал, что пойду за кормом для рыб, и только дошел до середины пути, как вдруг вспомнил, что могу по дороге зайти в наши покои за чаем. Как раз хотел вернуться спросить, что ты хочешь выпить, как увидел, что твоего силуэта на берегу уже нет, а на воде плавают твои вещи... Я испугался и сразу прыгнул в воду. К счастью, в тебе еще теплилось дыхание, иначе, иначе я бы тоже ушел вслед за тобой!

Да, к счастью, Чжисюэ умел плавать, иначе в то время в саду вообще не было людей, и если бы он пошел звать людей на помощь, Юй Ли, боясь, действительно бы утонул. К счастью, Чжисюэ вдруг вспомнил, что нужно вернуться, иначе... Все, вспоминая об этом, чувствовали страх задним числом.

Только в этот момент Юй Ли вспомнил о случившемся... Да, он упал в воду, причем не случайно оступился и упал, а кто-то сзади толкнул его!

— Молодой господин, как же вы могли быть так неосторожны? Если бы с тобой что-нибудь

стряслось, как бы я посмотрела в глаза госпоже? — сказала матушка Ци, прижимая платок к уголкам глаз и всхлипывая.

— Нет, молодой господин упал не сам! — возразил Чжисюэ. — Когда я пришел, я как раз увидел тень, мелькнувшую мимо, и спрятавшуюся в искусственной горе. Поэтому потом я подумал: точно кто-то хотел навредить молодому господину!

— Что?!

Матушка Ци и Бишэн обе удивились.

Юй Ли кивнул:

— Я в тот момент как раз смотрел на карпов в пруду, как вдруг кто-то сзади резко толкнул меня, и я, не успев среагировать, упал в пруд.

— Кто же это мог быть, чтобы быть таким злым и хотеть отправить тебя на тот свет?!

Матушка Ци, чем больше думала, тем больше боялась задним числом, и кожа на голове слегка онемела:

— Люди с подобными мыслями — слишком страшны!

Юй Ли и Чжисюэ переглянулись, и в сердце у обоих возникли догадки... Об их походе к пруду Чжаоюэ, кроме Бишэн и матушки Ци, знал только один человек — встреченный на дороге управляющий Фэн!

В то время он как раз направлялся в покои Юй Сюаня, поэтому весьма вероятно, что Юй Сюань узнал, что они двое идут к пруду Чжаоюэ, и послал людей следовать за ними, чтобы нанести удар при удобном случае. В любом случае, в то время у пруда Чжаоюэ не было ни души, сад был велик; если бы Юй Ли утонул там, боясь, никто бы не увидел и не узнал.

<http://bllate.org/book/16593/1516499>